

несовершеннолетних требованиям трудовой деятельности по конкретной специализации.

В ходе психологической экспертизы выявляются также лица с признаками осложнения учебно-производственной адаптации, склонные к девиантному поведению, алкоголизму и наркомании (группа риска).

Так как деятельность практического психолога в подростковом учреждении в большей мере направлена на решение конкретных проблем, с которыми сталкивается подросток, его родители и ближайшее окружение, то основной целью психологической службы в целом можно считать содействие быстрой социально-психологической адаптации и социализации подростка, профилактике возникновения у него депрессивных состояний и делинквентности в силу нарушения компенсаторно-приспособительных процессов, коррекцию разного рода затруднений в ее развитии. Системность работы психолога подросткового учреждения обеспечивается следующим образом. Во-первых, психолог рассматривает личность подростка как сложную систему, имеющую разную направленность проявлений (от собственной внутренней активности индивида, до участия в различных группах, оказывающих на него определенное влияние). Во-вторых, используемый в работе психологической службы методический инструментарий также подчиняется логике системного подхода и нацелен на выявление всех сторон и качеств больного ребенка, с тем чтобы помочь его выздоровлению и развитию.

В самом общем виде диагностическую, консультативную и коррекционную работу с подростком с целью первичной и вторичной профилактики правонарушений необходимо вести на пяти важнейших уровнях.

1. Психофизиологический уровень показывает сформированность компонентов, составляющих внутреннюю физиологическую и психофизиологическую основу всех систем развивающегося субъекта.

2. Индивидуально-психологический уровень определяет развитие основных психологических систем (познавательной, эмоциональной и т.д.) субъекта.

3. Личностный уровень выражает специфические особенности самого субъекта как целостной системы, его отличие от аналогичных субъектов, находящихся на данном этапе развития.

4. Микрогрупповой уровень показывает особенности взаимодействия развивающегося субъекта как целостной системы с другими субъектами и их объединениями.

5. Социальный уровень определяет формы взаимодействия субъекта с более широкими социальными объединениями и обществом в целом.

Исходя из этого, и должна строиться система работы социальных работников и психологов в подростковых центрах и клубах при организации и проведении работы по профилактике правонарушений среди молодежи.

ТЮРИНА ЭЛЕОНОРА ИГНАТЬЕВНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры гендерологии и фамилистики СПбГИПСР

ПРИЧИНЫ КРИЗИСА СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ КАК СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА

АННОТАЦИЯ. В статье делается попытка анализа факторов кризиса современной семьи на основе социально-экономического обстоятельства нынешнего этапа общественного развития и внутренних «эволюционных» изменений в воспроизводстве населения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: семья, потребности, качество жизни, динамика рождаемости, демографические показатели, депопуляция, супружеские союзы, фамилизм, семейные ценности.

Семья представляет собой персональную среду жизни и развития человека от рождения до смерти. Эта особая среда обитания ребенка, первый социальный институт, который обладает целым набором средств воздействия, направленных на приобщение индивида к социальному целому. Однако влияние социального целого, социума, исключительно многообразно. «Личностью не станет тот, кто, словно оглушив себя шумом улицы, бездумно включился в общий исток» [6]. Среди людей не утихает борьба разнородных и разнонаправленных интересов, велика разобщенность культур и традиций, идеалы и ценности также не совпадают, резко различается уровень удовлетворения потребностей. Между тем обеспеченность семьи неразрывно связана с ее потребностями.

Потребности — это нужда в чем-либо необходимым для жизнедеятельности человека, его семьи и общества в целом. Удовлетворение потребностей обусловлено многочисленными факторами, в том числе социально-экономическими. Социально-экономические обстоятельства нынешнего этапа общественного развития обуславливают использование при решении задач социальной защиты населения показатели физиологического минимума, а не показатели прожиточного минимума. Такой подход к решению проблем социальной защиты, налагаемая на условия пореформенной экономики, порождает распространение всеобщего обнищания поляризацию уровней жизни основной массы населения и условия собственников (в целом по России этот разрыв в уровнях жизни двадцатикратен, а в Москве — пятидесятикратен). Немыслимые богатства несправедливой кучки олигархов демонстрируют совершившийся передел собственности, который приводит к тому, что свыше 70% населения имеют доходы ниже прожиточного минимума [2]. Продолжающееся отставание роста денежных доходов от роста потребительских цен обуславливает ухудшение материального положения большей части населения российского общества.

Распределение бедности вследствие социально-экономических трудностей является причиной кризиса современной семьи.

Всем слоям населения, относящимся к категории бедных, сейчас живется весьма сложно, но особенно трудно приходится семьям с детьми. С тех пор как государство прекратило дотирование товаров для детей, взлетели цены на питание и оплату за дошкольные учреждения, одновременно растут коммунальные расходы, растить детей стало не по карману. Рождаемость катастрофически упала, подсчитано, что население, состоящее из двухдетных семей, приблизительно через 30 лет теряет треть своей численности. Для простого воспроизводства необходимо, чтобы половина семей имела по 3 ребенка. Установка на то, что и одного вырастить не по карману, является следствием кризиса жизнеобеспеченности большей части населения. Катастрофически уменьшается число семей, имеющих в своем составе несовершеннолетних детей, со средним доходом, превышающим прожиточный минимум. Уже доказано, что уровень бедности обусловлен увеличением числа детей в семье [1].

Таким образом, основная причина кризиса современной российской семьи кроется в резком падении качества жизни населения.

Качество жизни — социологическая категория, выражающая качество удовлетворения материальных и культурных потребностей людей (качество питания, качество и модность одежды, комфортность жилья, качество здравоохранения, образования, окружающей среды, структура досуга, степень удовлетворения потребностей в содержательном общении, знаниях, творческом труде, уровень стрессовых состояний и др.).

Качество жизни семьи — наиболее верный показатель ее благополучия.

Кризис семьи разворачивается на фоне глобальных социальных изменений XX-XXI века (индустриализация, рост мобильности населения, урбанизация,

секуляризация), влекущих за собой расшатывание «семейного уклада», интенсификацию разводов и распад браков, увеличение числа неполных семей, широкое распространение абортотворения и внебрачных отношений, нарастание семейного насилия.

Неравноправное положение института семьи среди других социальных институтов привело к девальвации семейного образа жизни, пожизненного брака, увеличению престижа одиночно-холостяцкой независимости и малодетности (1-2 ребенка в семье) в различных странах и слоях общества.

В конце 1990-х гг. катастрофический упадок семейного образа жизни показал, что обзаведение семьей несколькими детьми перестало выступать в качестве одного из показателей человеческого благополучия. Рождение детей стало рассматриваться в качестве «помехи» на пути к счастью и жизненному успеху, достижению приемлемого уровня жизни. Согласно ряду социолого-демографических исследований, обеспечение статуса родительства и снижение ценности детей позволяет любые условия жизни считать недостаточными даже для появления второго ребенка в семье.

Ориентация на более престижные, чем дети, символы социального успеха особенно заметна среди наиболее обеспеченных слоев, где, соответственно, наблюдается наименьшая рождаемость. Достижение высокого социального статуса, обладание большими доходами вовсе не означает, что такая семья обзаведется 3-4 детьми. Напротив, крайне редкие сегодня стремления к полноценной безразводной семье с несколькими детьми (а не с одним-двумя) четко отделены от семейных ориентаций на повышение индивидуального статуса. Конечно, установки на крепкую семью с детьми могут активизировать усилия по улучшению материального положения семьи, и поэтому неверно думать, что многодетные семьи (которых в России всего 12%) в основном неблагополучны — почти в половине их наблюдается социальная и экономическая устойчивость. Среди семей с уровнем жизни выше прожиточного минимума разница в душевых доходах семей с 1-2 детьми и с 3 и более детьми невелика. Однако доля семей со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума больше в семьях с 3-4 детьми. В этом проявляется преимущественная ориентация некоторых семей на обзаведение несколькими детьми, перевешивающая ценность более высокого уровня жизни, — такие семьи готовы считать имеющиеся условия (даже плохие) вполне достаточными для семейной жизни.

В 1990-е гг. резко обнаружился комплекс негативных явлений в сфере семьи и воспроизводства населения: снижение численности населения страны впервые за последние пятьдесят лет, резкое падение рождаемости, рост смертности и снижение средней продолжительности предстоящей жизни, рост разводимости и падение брачности и т.п. Эта ситуация является логическим следствием и итогом долгого пути ослабления, разрушения и деградации семьи как социального института [4].

О том, что российская семья вступила в сложный современный период, свидетельствуют следующие демографические показатели. В 1991 г. в стране родилось 1,8 млн. детей, в 1993 г. — всего 1,4 млн., в 1996 г. — 1,3 млн., в 1998 г. — 1,25 млн., в 2000 г. — 1,2 млн. Общий коэффициент рождаемости в расчете на 1000 населения в 2000 г. снизился до 8,4 по сравнению с 17,2 в 1997 г., т.е. более чем в 2 раза. Почти во всех субъектах Федерации рождаемость значительно ниже черты простого воспроизводства населения.

Повторные рождения в целом по стране за 10 лет сократились примерно в 2 раза, и по этому показателю Россия прочно занимает одно из последних мест в мире.

Продолжает снижаться численность детей в возрасте до 18 лет, их количество в стране на начало 2001 г. составило 32,8 млн. человек по сравнению с 33,9 млн. в 2000 г. Доля детей в общей численности населения сократилась в 2000-2001 гг. с 23,3% до 22,7%.

В 2000 г. по сравнению с 1990 г. число браков сократилось почти на треть. Молодежь все чаще отказывается от официальной регистрации брака. Это привело к тому, что в 2000 г. каждый четвертый ребенок был рожден вне брака, что более чем в 2 раза выше показателя 80-х годов [5].

За последние три десятилетия средняя величина семьи составила 3,2 человека в городах и 3,3 в сельской местности, что обусловлено ростом числа малодетных семей, приростом числа молодых семей вследствие снижения возраста вступления в брак, тенденцией к отделению молодых семей от родительских (нуклеаризация), увеличению доли семей с одним родителем в результате разводов, смерти одного из супругов и рождения детей одиночками.

Россия в настоящее время переживает уже четвертый период сокращения численности населения. В отличие от трех предыдущих он не связан ни с какими катастрофическими событиями — ни с революциями и войнами, ни с эпидемиями и массовым голодом, — а является итогом «внутренних» эволюционных изменений в воспроизводстве населения, являющихся прямым следствием кризиса семьи как социального института.

Бездетность и малодетность стали уже давно достаточно распространенными явлениями на большей части территории России. Растет не только число таких семей, но и их доля в семейной структуре. На долю многодетных семей приходится около 1/5 от общего числа детей до 18 лет. Среди городских детей в многодетной семье растет каждый седьмой, среди сельских — каждый третий ребенок. В Москве доля многодетных семей менее 2%, а проживает в них примерно каждый двенадцатый — тринадцатый ребенок.

Тенденция к снижению желаемого и ожидаемого числа детей и ориентации молодых супругов на малодетную (одно-, двухдетную) семью усилились под влиянием условий периода реформ.

В 1991 г. семей, решивших ограничиться единственным ребенком, оказалось 57,1%, двоих и более намеревались иметь только 28,7%, в том числе троих и более — 1,9%. Данные микропереписки 1994 г. также не вселяют оптимизма: из женщин 18-44 лет, не имеющих на момент опроса детей, не собирались обзаводиться детьми 24%, 41% предполагали рождение только одного ребенка, 31% — двоих и лишь 3,4% — троих детей. Полная реализация таких планов даст лишь 1,12 ребенка на одну женщину. Из числа женщин, уже имеющих одного ребенка, не планировали рождение второго 76%, а среди двухдетных матерей не имели намерений заводить третьего 96%.

Демопопуляция, т.е. снижение численности населения, началась в России с конца 1992 г. За 1992-1999 гг. население России, по данным Госкомстата РФ, сократилось на 2,8 млн. человек. Причем «естественная» убыль населения превысила 5 млн. человек. За 1999 г. население России сократилось почти на 785 тыс. человек [3].

В ближайшие десятилетия уменьшение численности населения России будет продолжаться. Все имеющиеся прогнозы дают удручающую картину. Так, согласно последнему прогнозу ООН (1998 г.), к 2050 г. население России по среднему варианту составит примерно 121,3 млн. человек, согласно же худшему варианту — 102,5 млн. человек.

Динамика рождаемости, ее кратковременные и особенно длительные колебания ярче многих других демографических процессов отражают неблагоприятные явления в жизни семьи, несут на себе печать ее кризиса. Ведь деторождение — это важнейшая социальная функция семьи, которая прежде прочих начинает трансформироваться в ходе ее исторических изменений. В России снижение рождаемости началось более ста лет назад. Но особенно стремительно этот процесс проходил именно в последние четыре десятилетия, когда созрели все социально-экономические предпосылки отмирания репродуктивной функции семьи, да и самой семьи как социального института.

Кризис семьи и воспроизводства населения является ценностным кризисом общественного устройства, для которого сиюминутные интересы

(извлечение прибыли, получение каких-то иных преимуществ экономического или неэкономического характера) стоят выше интересов его собственного самосохранения.

Другим фактором кризиса семьи является отношение к женщине как к рабочей силе. Это связано, во-первых, с тем, что члены семьи стали более закрепощенными и менее связанными группой, следовательно, группа — семья в целом — стала условной. Во-вторых, с увеличением числа женщин на рынке рабочей силы, к примеру, экономическое единство мужей и жен ослабло. Это приводит в целом к ослаблению супружеских союзов. Разрушаются узы не только между супругами, но и между родителями и детьми. В-третьих, с ослаблением репродуктивной функции. Возможно, сегодня семья имеет меньше детей, чем прежде, из-за того, что она хочет сделать больше для каждого ребенка. Однако уровень абстентизма отцов, уменьшение количества времени, которое родители проводят со своими детьми, увеличение продолжительности одиночества ребенка и времени, проводимого им на улице, служат количественным выражением неэффективности семейной социализации детей. В-четвертых, распад целостности семьи.

Свидетельством упадка семьи является то, что «такая культурная ценность, как фамилизм, то есть отождествление себя с семьей, преданность ей, взаимопомощь, забота о сохранении целостности семьи, подчинение интересов членов семьи интересам и благосостоянию семейной группы, уступает место другим ценностям — сарказму, недоверию, что приводит к трагической неопределенности и одиночеству» [4].

Современное общество размывает семейные ценности, подвергает их коррозии, ставя, в конечном счете, под угрозу свое собственное существование. И именно это фундаментальное противоречие индустриального общества, которое, с одной стороны, не может существовать без семьи, без воспроизводства населения, а с другой — не имеет имманентных механизмов реализации этой экзистенциальной потребности, определяет необходимость проведения семейной и демографической политики.

1. Бреева Е.Б. Программа социальной работы с многодетными семьями. — М., 1992.
2. Васильева В.Н., Моностырская И.А., Смирнов О.М. Девиантология. — СПб.: Изд. «Недра», 2003.
3. Социальная политика / Под общей ред. Н.А.Волгина. — М., 2003. — С. 144.
4. Социология молодежи: Учеб.пособие / Под ред. Ю.Г.Волкова. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2001.
5. Холостова Е.И. Социальная работа: Учеб.пособие. — М., 2006. — С. 102.
6. Шаповалов В.Ф. Основы философии от классики к современности: Учеб.пособие для вузов. — М., 1998. — С. 48.